

Они тогда стояли на улице, наслаждаясь ночным ветром. Хэ Ци, опершись на перила, вдруг указал на одно из окон в доме напротив:

— Посмотри на окно в той квартире.

Син Янь посмотрел в указанном направлении — на четвёртом этаже в комнате за решёткой стояли два горшка с пышными растениями, а шторы были аккуратно завязаны по бокам окна. Тёплый жёлтый свет вырывался из окна, освещая тёмную дорожку внизу. Хэ Ци рассказал, что эта дорога ночью настолько тёмная, что не видно собственной руки, и к тому же она усеяна мелкими камнями и ямками. Даже взрослому человеку, идя по ней, надо быть осторожным, чтобы не споткнуться. К счастью, свет из окна на четвёртом этаже освещает путь прохожим. Однажды он стоял под этим светом, глядя вверх, и увидел потолочную лампу, популярную в девяностые годы прошлого века. Простую, но такую тёплую. У него в родном доме была такая же лампа. Его мама, любившая выращивать цветы, всегда поддерживала порядок в доме.

Стоя внизу, он подумал, что в этом городе всё ещё есть люди, которые так трепетно относятся к жизни. Под этим тёплым светом, наверное, живёт аккуратная женщина, похожая на его маму, которая поддерживает чистоту в доме. Даже живя в съёмной квартире, она относится к ней как к своему дому, и окно кажется теплее, чем у других.

Затем он добавил:

— Не смотри на меня так, мой характер довольно замкнутый. Если бы я мог смириться с соседями, я бы не переехал сюда один. Хотя здесь говорят, что аренда дешёвая, на самом деле это не так.

Он уткнулся лицом в руку, говоря глухим голосом:

— Но мне здесь нравится. Кроме того, что крыша протекает во время дождя и я боюсь грома, в остальное время всё хорошо. Ты не согласен? В современном мире кто ещё может ужинать под звёздами в большом городе? Только здесь!

С крыши, где они стояли, звёзд было видно не так много. Городские огни ярко горели, затмевая свет далёких звёзд, находящихся за миллиарды световых лет.

Сегодня был особенный день в сезоне дождей. С самого утра небо было ясным, и к вечеру оно оставалось таким же.

Сегодня звёзды были особенно яркими, и Хэ Ци наконец увидел всю Большую Медведицу, хотя раньше ему удавалось разглядеть только очертания ковша.

Син Янь молча подошёл и встал рядом, тоже глядя на звёзды. Вдруг Хэ Ци спросил:

— Как думаешь, сегодня будет дождь?

— Должно быть, нет, — ответил Син Янь.

Однако на другой стороне неба полумесяц уже покрылся тонкой дымкой, и чёрные облака медленно приближались. Они стояли не на самой высокой точке, и горизонт был закрыт высотными зданиями. Тем не менее глаза Хэ Ци уловили молнии, мелькающие в облаках, как призраки. Он надеялся, что сегодня дождя не будет.

Хэ Ци сказал, что устал, и пошёл спать. После душа он сразу лёг в кровать. Син Янь вышел из

ванной позже, свет в комнате был выключен, а Хэ Ци, завернувшись в одеяло, лежал спиной к двери, неподвижно, словно уже спал.

Он осторожно разложил складную кровать, лёг на неё, и в темноте увидел, как на него смотрят чёрные глаза Хэ Ци.

Син Янь сначала молча посмотрел на него, затем спросил:

— Что случилось?

Как будто боясь, что их услышит кто-то третий, Хэ Ци тихо сказал:

— Я хочу задать тебе вопрос. Ты можешь выбрать, отвечать или нет. Но если ответишь, назад дороги не будет.

Син Янь, видимо, догадывался, о чём пойдёт речь. Помолчав, он решительно сказал:

— Спрашивай.

— Когда ты начал скитаться?

— Пять лет назад.

— Почему?

Они лежали на своих кроватях, лицом друг к другу, в тёмной комнате, словно два подростка, ждущие, пока остальные уснут, чтобы обменяться секретами, с тихими голосами, полными ночной усталости.

Иногда прожектор с соседнего здания освещал синее окно у кровати Хэ Ци, и голубой свет падал на них обоих. В комнате царила тишина.

Син Янь заколебался, затем сказал:

— Я сбежал...

— Откуда? — с любопытством спросил Хэ Ци, не из желания копаться, а из заботы.

— С концерта... — признался он.

— Ты раньше был пианистом? Так круто? — удивлённо прошептал он.

Син Янь, оказывается, был пианистом, дававшим концерты. Хэ Ци никак не ожидал этого. Он думал, что тот, вероятно, был учителем музыки или просто любителем.

Пианист! Это звучало слишком далёким для Хэ Ци. Настолько далёким, что он даже не понимал, что это значит.

— Пианисты чем вообще занимаются? Кстати, у нас в стране вообще есть пианисты? Как они зарабатывают на жизнь? Какие бывают концерты? Много ли людей приходит? — он засыпал Син Яня вопросами, но тот только улыбался, не отвечая.

— Почему ты не отвечаешь? — недовольно пробормотал Хэ Ци.

— Прошло слишком много времени, я забыл, — спокойно ответил Син Янь.

Хэ Ци лёг обратно, решив не продолжать. Отношение Син Яня говорило само за себя — он не хотел вспоминать прошлое, будь оно радостным или печальным. После сегодняшнего дня всё это останется позади.

Он не знал, можно ли считать, что отпустил прошлое, но с этого вечера в нём зародилось желание встретиться с ним лицом к лицу, чего раньше никогда не было.

Хэ Ци начал рассказывать о своей родине. Однажды в деревню пришла женщина лет тридцати, одетая только в бюстгальтер, и спала возле мусорной ямы у храма. Все пришли посмотреть на неё. Тогда перед храмом построили сцену, и каждый год приглашали лучшую театральную труппу из провинции, чтобы они пели для богов. Кто-то узнал женщину — она была известной актрисой, которая когда-то выступала с труппой. Хэ Ци, тогда ещё школьник, старался рассмотреть её сквозь толпу. Вдруг раздался шум, за которым последовали грубые смешки мужчин. С женщины сорвали бюстгальтер, и она, прикрывая грудь, ругалась в зловонной куче мусора. Хэ Ци наконец увидел её — короткие, грязные волосы, искажённое лицо, но кожа под грязью была удивительно белой. Когда она открыла рот, он увидел чёрные дыры на месте зубов. Её лицо не выглядело молодым, но и не казалось старым. Она рычала на мужчин, которые приближались к ней, и плевала в каждого, кто её окружал. Хэ Ци убежал.

На следующее утро, идя в школу, он прошёл мимо мусорной ямы, но женщины там уже не было.

С тех пор он отчётливо помнит её лицо и выражение.

В тот год снова пригласили труппу, и актриса на сцене была красивой и молодой. Он сидел среди пожилых людей, смотрел историю о любви и заснул, пока дед нёс его домой. На следующий день он не помнил, что происходило на сцене.

Он сказал, что устал, и хочет спать. Перевернувшись на бок, спиной к Син Яню, он заснул.

Син Янь смотрел на его спину и снова не смог уснуть.

|

<http://bllate.org/book/16327/1473897>